

Вадим Каневский

ОТДЫХ ПЕРЕД НОВЫМ ПОХОДОМ

СТИХИ И ПЕСНИ 2006 г.

БЕССМЕРТИЕ

Главное – умереть поскорее, и все будет ОК –
память, любовь и слава и вниманье тысяч людей
Мои дела приведут в порядок, весь мой огромный архив издадут
Внезапно окажется необходим мой безвыходный труд

Творенья, которые пылятся на полке, прогремят на весь мир,
песни станут классикой, книги зачитают до дыр
И новые люди на новые вопросы в них будут ответа искать
И, листая страницы, задумаются: так что же он нам хотел сказать?

Мои друзья издадут мемуары, напищенные слезливым враньем
И публика ахнет: «он жил с нами рядом, а мы ничего не знали о нем!»
И какая-нибудь стерва, которая меня предала, будет давать интервью,
о том, как она меня вдохновила на знаменитую песню мою.

И всякие бредовые идеи, за которые я имел гроши,
Окажутся вдруг полезны, окажутся вдруг хороши,
И несколько практичных людей сделают на них солидные барыши
И плоды моих бессонных ночей будут кормить людей без сердца и без души

Короче, что мне со всем этим делать, я что-то никак не пойму
Выходит, не стоит пока умирать и лучше доделать все самому,
Завершить работу достойно, и, как следует мастеру не оставлять
после себя ничего -
ни стружек, ни грязи, ни фартука, ни даже имени своего.

ВСЁ ПО-ПРЕЖНЕМУ

Ты спрашиваешь, что творится, ты спрашиваешь, как мои дела
Жизнь ползет себе потихоньку туда же, куда и раньше ползла,
будя в нас прекрасные порывы, чтобы тут же столкнуть в канаву зла

Я всё также, добиваюсь исполнения желаний,
чтобы убедиться, что это не то, чего хотел,
и по-прежнему от разочарования и одиночества прячусь в ворохе
дел

Я не хочу ни того, что наготове у жизни, ни того, что делаю сам,
я не согласен, когда меня используют как отвертку,
чтобы после выкинуть ко всем чертям

Мои друзья по-прежнему любят меня, и мне невдомек почему
Что я такого хорошего сделал, непонятно мне самому
Я по-прежнему не в состоянии справиться с ответственностью,
что на себя взял
и по сравнению с горой задач, поставленных мною же,
как в детстве кажусь себе хлипок и мал.

Я, конечно, неплохо умею работать своим разумом и ремеслом
но, как доходит до сердца, начинается полный облом
Не получается у меня никого сделать счастливым,
а меньше всего – себя самого
Чтобы радоваться, нужно хотеть,
а мне что-то не хочется ничего.

МЫ ПЬЁМ ЗА ТЕХ

1

Мы пьем за тех
Кто забыл дорогу домой,
и теперь далеко от дома
темной бредет тропой

Мы пьем за тех
кто устал и сбился с пути
То, что сзади, уже не видно,
и не видно, что впереди

За тех, кто винит себя в том,
что легко прощает другим
и кому не довелось побыть
здоровым и молодым

Мы пьем за тех
кто, сквозь боль долгих недель,
сквозь досаду сплошных ошибок
вдруг попадает в цель

мелодия

Мы пьем за тех
кто спешил, но не успел,
задохнувшись в дыму желаний
и непосильных дел

За тех, кому жизнь дала
вкусить от своих щедрот
За тех, кому прибивают руки
и свинцом заливают рот

Мы пьем за тех
кто, сквозь боль долгих недель,
сквозь досаду сплошных ошибок
вдруг попадает в цель

ОТДЫХ ПЕРЕД НОВЫМ ПОХОДОМ

Чемодан разобран и в машине белье
и живёт новой жизнью твоё старое жильё
Ты вернулся туда
 откуда ты родом
И так трудно поверить
 что ты можешь позволить себе наконец
отдых
перед новым походом

Ты был в тех краях, где тебя никто не ждал
Ты шел на риск – чуть всё не потерял
и вдруг победил,
 хотя ждал поражения
И вот всё что ты можешь
 в результате позволить себе наконец

это отдых
перед новым сражением

Не надо озираться – за тобой никто не следит
Не надо прорываться – проход пока открыт
Не надо всё помнить – лучше обо всём забыть
Не время действовать – попробуй просто быть

Ты вложил в предприятие всё, что имел
Ты бежал всю дорогу. ты едва-едва успел
Какая роскошь –
 вновь идти спокойным шагом
И вся доза счастья,
 которую жизнь как в аптеке отмерит тебе
это отдых
перед новым напрягом

ДЕВУШКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Они шагают гордо – их время пришло
Они царствуют старикам и больным назло
На лице каждой написано «Меня ждет успех,
я самая лучшая, я круче всех!»
Тональный крем запечатал лицо
на каждом четном пальце дорогое кольцо
Волосы не растрепал бы лучше и Ван Гог
закована в эротику с головы до ног

Девушки нового времени

Их с каждым днем все больше – имя им легион
всех стран, континентов, рас и племен
они идут строем, плечом к плечу
«Ты меня хочешь, а я тебя не хочу!»
О, они образованы, они очень умны
культура и информация им очень нужны
они так много знают –это полный вперед
им свойственен новый интегральный подход

Девушки нового времени

Им не нужно взаимности, не нужно любви
их лозунг «Живи круто», «Властвуй, живи»
Избыток эмоций портит цвет лица
Привязанность и верность – начало конца
Фиолетовые когти не приласкают ребенка
Не споет колыбельную голос, гладкий как фотопленка
кормление младенца портит форму груди
«Эй, что уставился? Посмотрел – отойди!»

Девушки нового времени
плывут в смоге и грохоте
Девушки нового времени
идолы мужской похоти
Девушки нового времени
ангелы поп-культуры
«себя отдавать, заботиться...
не такие теперь мы дуры!»

Храмы опустели – нет старых богов
новый символ веры к эксплуатации готов:
насос для сбора спермы и два мешка для молока
проста конструкция но работает века!
В равнодушном взгляде
во взгляд нарисованных глаз
звучит неумолимый властный приказ
«За мной, чувственный мальчик,
за мной, мой сосунок
Не рядом ты мне нужен, а у моих ног»

Технология и бизнес работают на них
тысячи мужчин, и мелких и крутых
Стилисты, визажисты, фотографы, режиссеры,
художники, миллионеры, журналисты, репортеры –
творцы и рабы мужской мечты
служат идолам Богини Красоты
красоты бесчеловечной, бессмысленной, злой
«Ты мне не нужен, но ты будешь мой!»

*Создатель, как это остроумно с твоей стоны
вместо взрыва ядерной бомбы или третьей мировой войны
за то, что мы забыли, кто мы здесь и для чего
заставлять нас, мужчин, молиться на это существо
которое ты когда-то во имя добра
сам же сотворил из нашего ребра
и, чтобы род наш продолжался на грядущие века,
снабдил насосом для сбора спермы и мешками для молока.*

LULLABY

Sleep my baby don't you cry
You're not here, I don't know why
You're not here, I don't know where
I am drinking tee in despair

Sleep my angel wherever you are
guarded by your special star
I am smoking full of sorrow
Seems like we won't talk tomorrow

Sleep my darling and fare thee well
no talk to to heaven if one's in hell
The truth is simple though hard to see:
I need you more than you need me

РЕКА ГНЕВА

Ты просыпаешься утром и чувствуешь, что ты жив
Страх растворился в горячей реке гнева
Старый дом в осколках – прогремел сокрушительный взрыв, время
взлетело на воздух и поднялось до неба

Вон из гнилых развалин
вон из глухой тюрьмы
туда где «я» распахнется и превратится в «мы»
Туда где радость и боль неразделимы в потоке пламени
мы плывем, плывем по горячей реке гнева

Труднее всего научиться тому, что когда-то умел
с тех пор, как чужие страхи зовешь своими
Пустить новые корни там, где пепел и мел
и вспомнить опять свое настоящее имя

Я с теми, кто обессилел
кто устал ждать конца,
с теми, кому ожоги покрывают пол-лица
в истошной тиши боли,
в слепящей тьме тоски
мы плывем, плывем по горячей реке гнева

Когда смотришь в глаза тому, что не имеет глаз,
можно ослепнуть, а можно прозреть, наверно
Как безысходно долог кажется этот час,
когда из скважины бьет вселенская скверна

Я с теми, кто обессилел
кто устал ждать конца,
с теми, кому ожоги покрывают пол-лица
в истошной тиши боли,
в слепящей тьме тоски
мы плывем, плывем по горячей реке гнева

Проживая жизнь сотен разных людей
отведав вдоволь все разновидностей горя,
много раз умирая сотнями смертей,
плывешь по горячей реке к последнему морю

Вон из гнилых развалин
вон из глухой тюрьмы
туда где «я» распахнется и превратится в «мы»
туда где радость и боль неразделимы в потоке пламени
мы плывем, плывем по горячей реке гнева

Я ВСЕ-ТАКИ ВЕРНУЛСЯ В ЭТУ СТРАНУ

Я все-таки вернулся
Я ушел далеко, но я все-таки вернулся
Я мог бы остаться там навсегда,
но я все-таки вернулся

В эту страну, где всегда были плохие дороги
В эту страну, где верхи всегда не в ладах с низами
В эту страну, где ничего нет, но у всех все есть
В эту страну, где никогда не было порядка

где поклоняются всему заграничному и тут же ненавидят его
где всего так много, но всегда беспорядок,
и порядок как правило берут займы у соседей,
он не работает а потом выкидывают на помойку,

В эту страну, где жить невозможно, но все живут
В эту страну, которую больше всех ругают ее собственные жители
где беспредел, неправье и бессовестность,
а также бесстрашие, бескорыстие и бессмертие

Язык этой страны начинаешь понимать,
 только заговорив на многих других
Душу этой страны чувствуешь,
 только пожив в других странах
убегая от нее, попадаешь навеки в душевный плен,
и только отказавшись от побега, можешь спастись от ее безумья

Тут живут самые добрые и самые злые люди на свете
Тут живут самые образованные и самые невежественные
самые тонкие уживаются с самыми грубыми
и самые жадные с самыми бескорыстными

где ничего не ненавидят так, как свое собственное прошлое
где сначала разрушают храм, чтобы построить бассейн,
потом разрушают бассейн, чтобы построить храм,
гламурный храм эксклюзивного бога богатых

...где смотрят либо только вверх либо только вниз
где застой сменяется бегом на месте,
где подвиг сменяется преступлением, а энтузиазм мракобесьем,
а разрушение со строительством легко спутать

где всё все давно уже знают, и поэтому никому ни до чего нет дела
...где все приходят вовремя, когда синхронно опаздывают,
где бегут из крайности в крайность и не видят середины
и в спешке из прошлого в будущее, вечно проскакивают настоящее

...народ ненавидит власть, а власть народ,
старики ворчат на молодых, а молодые плюют на стариков
... поклоняются красоте и творят безобразие
воспевают национальное и тут же драпают за границу

где все приходят к согласию, когда кого-то вместе ненавидят
где мат звучит как молитва, а молитва как заявление в собес
где одни подышают, другие меряются хуями,
причем и те и другие несчастны

СОЗРЕВАЯ НА ВЕТКЕ ТОСКИ

Ожиданье ее звонка оказалось канатом,
на котором танцевал всю неделю, воображая, что хожу по земле.
Тем вечером немой телефон обрезал канат,
и я упал в темноту,
стукнувшись о что-то холодное,
гадая - в чем же замысел?

Созревая на ветке тоски,
наливаюсь
медленным соком могучей нежности -
созревая на ветке тоски,
в дар тем, кто, спелого, сорвет и отведает.

Много лет прошло, мои волосы стали седыми,
но по-прежнему наивным и беспомощным осталось сердце.
И каждый раз, когда чье-то бессердечье обрезало канат,
я падал и падал,
отбивая все те же места,
гадая - в чем же замысел?

Созревая на ветке тоски,
наливаюсь
медленным соком могучей нежности -
созревая на ветке тоски,
в дар тем, кто, спелого, сорвет и отведает.

Тот, кто бросает, бросает потому что боится, что бросят его.
И тот кто обманывает, боится, что будет обманут.
И каждый
танцует на своем канате, обрезая другому его канат,
и сталкивая в ту же темноту
где сам плакал вчера,
гадая – в чем же замысел?

Созревая на ветке тоски,
наливаюсь
медленным соком могучей нежности -
созревая на ветке тоски,
в дар тем, кто, спелого, сорвет и отведает.

ПОСЛУШАЙ

Послушай, а мы ведь тут сидели –
вот тут, на этой самой кухне,
и ведь каждый день сидели,
а я ничего не помню...

Мы ели и пили вместе,
послушай, и вместе спали,
и все время о чем-то говорили,
а я ничего не помню...

Наше бывшее «тогда» безвозвратно стало «сейчас»,
дверь в него заперта, а ключ утерян.
Я хожу вокруг да в окно поглядываю иногда,
а вот хочу ли я вовнутрь, я совсем не уверен.

Я иногда вижу яркие кадры,
как из кино – взгляд, ракурс, мизансцена,
а вот о чем мы говорили,
послушай, хоть убей не помню...

Мы ведь гуляли по этой самой дороге
и читали вслух, и вместе ходили в гости
но, что можно было обсуждать
 в течение стольких одинаковых лет
я все-таки никак не могу вспомнить

ВКУС СЧАСТЬЯ

Вчера он еще был рядом, сегодня пополнил список утрат,
и она, привычно скрывая смятение и горечь,
пожимает плечами: «Подумаешь! Сам виноват!
Пошел к черту, зануда и сволочь!»

Вчера она была рядом, а сегодня он смотрит ей вслед
в глазах притаилась отвергнутая забота
«Боже, ведь это я сам моложе на несколько лет!
Как же ей быть! И поможет ли кто-то?»

Так ли уж это важно, правильно ли ты поступил?
Так ли уж это важно, как с тобой обошлись?
Только, когда твой поступок размыкает цепь бытия
узнаешь вкус счастья

Из-за кулис ночей мы выходим на сцену дней
и вступаем в игру, в которой не знаем правил,
где побеждает тот, кто решительней и жадней,
кто другого играть на себя заставил

Еще одна встреча – еще один кадр в бесконечном кино,
где сюжет в каждой серии один и тот же, только другие детали
кино, которое смотришь уже так давно
и забыл, где ты сам – на экране
или в зрительном зале

Так ли уж это важно, правильно ли ты поступил?
Так ли уж это важно, как с тобой обошлись?
Только, когда твой поступок размыкает цепь бытия
узнаешь вкус счастья